

Глава 13. Он подхватил болезнь "я-не-могу-смотреть-на-Цин Хуань" (1)

Предыдущая глава была названа "Ужин", но в контексте этой главы, я поняла, что это обед. Извините, я все исправила.

Наслаждайтесь!

В такси Ю Цин Хуань спросил Хо Цюй: "Что бы ты хотел съесть? Кантонская кухня, сычуаньская кухня или кухня Юго-Восточной Азии? Меня все это устраивает. Ты можешь выбрать ту, которая тебе нравится."

Хо Цюй сидел неподвижно, его черные глаза смотрели прямо перед собой. Никто не знал, о чем он думает. Он вообще никак не отреагировал на слова Ю Цин Хуаня.

Поэтому Ю Цин Хуань не смог удержаться и ткнул его пальцем в руку: "Эй, я с тобой разговаривал."

Хо Цюй отреагировал как испуганный кролик. Его жесткое тело дрожало. - "Цин...Цин Хуань...", - чуть шевельнув густыми ресницами, пробормотал Хо Цюй.

"Ты в порядке?" - Ю Цин Хуань наклонился к нему поближе и попытался посмотреть в ту сторону, куда он смотрел, но не нашел ничего необычного. Затем он поднял голову и посмотрел на Хо Цюя: "Почему ты так нервничаешь?"

Это было в середине зимы. Погода была пасмурная, холодная и влажная, а Ю Цин Хуань походил на маленькое солнце вокруг. Даже его дыхание было теплым, которое мягко обдувало лицо Хо Цюя, словно маленькая пушистая рука, сжимающая его сердце.

Заметив, что Ю Цин Хуань смотрит на него в замешательстве, он тут же покраснел и пробормотал: "Я...я не нервничаю."

О Господи! Что же с ним случилось? Его сердце забило быстрее. Он чувствовал, что все его тело было горячим, даже когда он взглянул на Цин Хуаня. Неужели ... неужели он заболел болезнью "я-не-могу-смотреть-на-Цин Хуаня"?

Но Цин Хуань был его лучшим другом. Как он мог не смотреть на него?

Хо Цюй тревожно поджал губы и чуть не заплакал.

"Ты что, заболел?" - Глядя на его пылающее красное лицо, Ю Цин Хуань испугался, что он даже не подозревает, что заболел. Поэтому он наклонился вперед и положил руку на лоб Хо Цюя. И он сразу же встрепенулся, почувствовав его температуру : "У тебя жар!"

"А? Ох..." - Хо Цюй задумчиво кивнул головой, - "Так получилось, что я заболел. Неудивительно, что у меня были такие странные реакции."

"Давай отвезем тебя в больницу." - Говоря об этом, Ю Цин Хуань уже открыл мобильную карту, пытаясь найти ближайшую больницу. В это время Хо Цюй сжал его руку.

После получения интимного контакта с Ю Цин Хуанем, Хо Цюй почувствовал, как его сердце бьется в горле, как скачущий в груди прыгучий кролик, отчего у него почти перехватило дыхание. Сделав несколько глубоких вдохов, он набрался храбрости и сказал: "Но...ты же сказал, что мы...обедаем."

Ю Цин Хуань остолбенел: "Ты голоден? Я куплю тебе немного еды позже. Но сначала мы должны поехать в больницу."

Все его тело горело огнем, но он все еще не забыл про обед. О боже! Он был абсолютным гурманом!

"Нет!" - С тревогой сказал Хо Цюй. Он решительно покачал головой и настаивал: "Сначала пообедаем."

Он согласился пообедать с Цин Хуанем. Он не мог его продинамить.

Ю Цин Хуань: "..."

Он попытался отговорить Хо Цюя: "Ты сейчас болен и у тебя нет аппетита. Ты не будешь много есть, даже если мы сейчас пообедаем. Так..."

Прежде чем Ю Цин Хуань сказал: "сначала идём в больницу", Хо Цюй уже решительно вмешался: "У меня есть аппетит. Я могу много есть."

Ю Цин Хуань: "..."

Так как он не мог убедить его, он мог только сказать: "Хорошо, хорошо. Ты можешь много есть. А теперь пойдём поедим."

Услышав то, что он сказал, Хо Цюй, наконец, почувствовал себя счастливым, застенчиво улыбаясь и слегка взмахнув ресницами.

На самом деле Ю Цин Хуань любил сычуаньскую кухню, достаточно пряную. Но с тех пор, как Хо Цюй заболел, он не осмеливался брать еду с острым вкусом. Поэтому он выбрал ресторан Marmite Gruel (основным блюдом в таких ресторанах являются всевозможные каши, как правило, они запекаются в горшочках с различными дополнительными продуктами и приправами).

Он заказал голубиную кашу и несколько фирменных блюд, рекомендованных официантом. Подумав секунду, он заказал порцию жареных бритвенных моллюсков.

razor clams - жареные бритвенные моллюски

Заказав блюда, он предупредил Хо Цюя с совершенно серьезным видом: "Ты не можешь взять это блюдо, ты меня слышишь?" - У больного не могло быть морепродуктов. Он хотел разделить радость и горе с Хо Цюем, но в конце концов не смог устоять перед искушением попробовать морепродукты и сдался...

"Я знаю." - Хотя Хо Цюй и не знал почему, он твердо верил, что любое слово сказанное Цин Хуанем имеет смысл.

Его слишком большое послушание сделало Ю Цин Хуаня немного виноватым. Иногда ребенок, который вел себя слишком хорошо, тоже был своего рода обузой.

Сегодня был рабочий день, так что гостей здесь было немного. И блюда подавались довольно быстро. В своей драгоценной прошлой жизни Ю Цин Хуань любил кашу из этого ресторана. Жаль, что он был слишком популярен, поэтому каждый раз, когда он выходил поесть, ему приходилось быть очень осторожным, даже рестораны были тщательно отобраны. Так что даже если бы он захотел, у него никогда не было шанса прийти сюда снова.

В то время у него была слава, деньги и статус, но он даже не мог съесть любимую им кашу. Так что в этой жизни он никогда не будет жить такой жалкой жизнью.

С полной ложкой ароматной каши, отправленной в рот, Ю Цин Хуань почувствовал себя вполне удовлетворенным, его глаза сузились, наслаждаясь этим. Жить свободной жизнью было самым большим подарком, который он получил после своего перерождения.

Жаль, что незадолго до того, как он вкусил аромат свободы, его прервал какой-то странный звук. После того, как он проследил за звуком и увидел сцену, Ю Цин Хуань полностью обалдел.

Хо Цюй пытался зажать жареный баклажан. Жаль, что пальцы у него были жесткими. Он вел себя как иностранец, впервые взявший в руки палочки для еды. Забудьте о том, чтобы зажать его. Он чуть не превратил его в сито. И стук его прочных деревянных палочек о фарфоровое блюдо производил звякающий звук.

Лицо Хо Цюя пылало румянцем. Цин Хуань понятия не имел, был ли он слишком болен или слишком взволнован. Хо Цюй поджал губы, глядя на баклажан так, словно это был его классовый враг. Похоже, он никогда не сдастся, прежде чем положить его в рот.

Ю Цин Хуань: "..."

Так как же этот чувак дорос до такого возраста в целости и сохранности?

Он тайком закатил глаза и положил полоску баклажана в миску Хо Цюя: "ешь".

Наблюдая за тем, как Хо Цюй так серьезно ест баклажан, Ю Цин Хуань не мог не спросить: "А как ты обычно ешь дома?"

Похоже, Хо Цюй даже не знал, как пользоваться палочками для еды. Значит ли, что его семья наняла кого-то, кто специально кормил его?

"?" - Хо Цюй поднял голову, смущенный, со множеством знаков вопроса в его черных глазах, думая: "Что имеет в виду Цин Хуань? Я всегда так ем."

Ю Цин Хуань потер лоб и сформулировал вопрос так, чтобы Хо Цюй понял: "Я имею в виду, предположим, что ты дома ешь баклажан, как ты его поднимешь?"

Хо Цюй тщательно обдумал его вопрос. Но он действительно не мог вспомнить, как раньше ел баклажаны дома. Поэтому он мог только смотреть на него, как невинный маленький щенок: "Я просто ем его так."

"Забудь это." - Ю Цин Хуань положил ему еще жареной утки своими палочками, полностью отказавшись от разговора с ним на эту тему: "Ешь."

Только наевшись досыта, они могли отправиться в больницу.

"Хм!" - После того, как Ю Цин Хуань снова дал ему блюдо, Хо Цюй счастливо улыбнулся и энергично кивнул головой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14504/1283703>